

Небольшой приморский городок на побережье Линкольншира. После отъезда летних туристов здесь не на что смотреть и нечего делать. Вокруг были люди, но в основном в возрасте от пятидесяти и выше. Молодежь уезжала, если находила работу подальше от этого места, а те, кто оставался, ездили за вечерними развлечениями в соседний большой город.

Был поздний вечер пятницы; я держал свой пенис в горле моей жены и мое лицо в ее ароматном сексе, когда мы слышали шум. Мы сразу поняли, что это было, потому что оба знали, что только женщина, достигшая сильной кульминации, может издавать такой звук, и единственным источником этого была спальня нашей дочери, которая находилась через коридор от нашей комнаты.

Мы распутались и пошли к источнику, мы знали, где он находится и кто его издает. Наша дочь.

Еве девятнадцать лет, фантастическое тело, красивое лицо, секс на двух ногах, но она никогда не проявляла осознания этого и уж точно никогда не проявляла интереса к сексуальным вопросам.

Она лежала на спине, обнаженная, с широко раздвинутыми ногами, а Джимми, наш восемнадцатилетний племянник, стоял на коленях перед ее пудендой и сосал палец, который несколько минут назад явно был в другом месте.

Он жил у нас, пока его мать, моя невестка, лежала в больнице после аппендицита.

Ева попятилась назад и попыталась прикрыться, пока мы наблюдали за происходящим. Джимми натянул пижамные брюки, но не раньше, чем мы с Брендой увидели его твердый член.

"Брайан, что теперь?"

"Хорошо, вы оба, теперь вниз". Было трудновато быть строгим и властным, стоя перед дочерью и племянником с размахивающим эректором. И Бренда, и я были в том же состоянии, что и молодые люди, и мне пришлось улыбнуться, когда я сказал:

"Конференция; за горячим какао и печеньем".

Когда мы сидели в гостиной, молодые люди выглядели овечками, и даже Бренда нервничала, когда я начал разговор.

"Итак, сначала о главном: мы с Брендой женаты, и это наш дом. У нас все в порядке, секс ради удовольствия разрешен, было почти полночь, взрослые люди занимаются такими вещами. Я знаю, что по закону вы взрослые, но как получилось, что вы двое занимались сексом? Это Джимми начал?"

"Нет, пап, я спросил его. Я написала ему, чтобы он пробрался в мою спальню. Я хотела, чтобы он показал мне оральный секс".

"Ева, то, что ты решила поразвлечься сама с собой, не означает, что ты можешь попросить Джимми сделать это для тебя посреди ночи, и это не объясняет тот факт, что он вынул свой член. Надеюсь, ты не просила его использовать его. Правда?"

"Нет, но я собирался подروحить ему в качестве благодарности".

"Папа, нам приходилось слушать, как вы с мамой занимаетесь сексом каждую ночь. У Джимми он всего неделю, а у меня почти каждую ночь, и это начало влиять на меня. Я хотел выяснить, что заставляет маму говорить так, как она делает это чаще всего.

Джимми сказал мне, что знает, как это сделать, потому что он делает это для тети Салли, поэтому я согласилась и написала ему, чтобы он приехал и показал мне. Я даже не представляла, что это так на меня повлияет, но теперь я знаю, и я хочу сделать это снова".

Что ж, это было неожиданно, особенно часть про сестру Бренды.

"Ты можешь делать это так часто, как захочешь, но не с Джимми".

"Бренда заговорила":

"Джимми, твоя мама попросила тебя сделать с ней то, что ты сделал с Евой?"

"Около трех месяцев назад я гулял с друзьями с работы и вернулся домой поздно. Когда я поднимался вверх, я услышал, что она издает те же звуки, что и ты, я никогда не слышал таких звуков раньше и забеспокоился. Это было очень громко, поэтому я зашел в ее комнату.

Она лежала на кровати с закрытыми глазами, теребила свой клитор и бормотала "о, пожалуйста, пожалуйста; сделай это, сделай это". Я подумал, что она говорит со мной, поэтому я подошел и погладил ее секс, она была такой мокрой, что мои пальцы скользнули внутрь.

Она закричала, как только что Ева, а потом смочила мою руку своей спермой. Она была потрясена, когда увидела меня. Она взяла меня за руку и сказала, что это все потому, что у нее давно не было секса и ей нужно было помастурбировать для облегчения.

Она попросила меня помочь ей и нащупала мой член через брюки. Я уже начал напрягаться, она расстегнула молнию на брюках и достала мой член. Она мастурбировала меня, а потом отсосала его; это было чудесно".

Бренда засмеялась:

"Да, она делала это с папой, пока мама однажды не застукала их. Она сказала мне, что ей нравится делать это с ним, потому что это заставляет ее чувствовать себя сильной".

"Она легла на кровать, раздвинула ноги и попросила меня трахнуть ее. Я попытался, но я нервничал, я кончил еще до того, как вошел в нее. После этого она часто кончала, сосала и мастурбировала мне, просила меня есть ее киску и трахать ее пальцами, пока она не застонала, как ты.

Именно это я и делал с Евой, но входил в нее не очень глубоко. У Евы чувствительный клитор. У меня теперь проблемы?"

"Никаких проблем, Джимми, - сказала Бренда: До тех пор, пока ты никогда не вводишь свой член в Еву. Я могу сделать с тобой то, что сделала твоя мама, и я позволю тебе сделать со мной то, что ты сделал со своей мамой".

Затем она удивила меня, вытащив его член из пижамы, опустилась на колени и стала ласкать его, пока он не захрипел. Ева начала поглаживать свой член, а я размышлял, что делать со своей эрекцией, когда Бренда решила эту проблему, повернувшись и сделав то же самое для меня.

Она не торопилась, облизывая кончик, затем обхватывая его губами, но наконец мой член полностью вошел в ее горло. Она подняла колени от пола, чтобы иметь возможность прямого движения по нему, а затем начала трахать меня в самое фантастическое лицо. Я был в раю.

Она все еще держала жезл Джимми, пока трахала меня. Джимми кончил одной огромной струей, большая часть которой попала на Бренду, поэтому она отступила от меня и отвела Джимми в "ванную", сказала она.

Я повернулся к Еве.

"Ты собираешься стать женщиной, вопрос в том, произойдет ли это здесь или в твоей спальне, потому что я думаю, что наша спальня сейчас занята".

"Ты действительно собираешься трахнуть меня?"

"Да, если ты мне позволишь, у тебя нет возражений?"

"Нет; я надеялась, что ты будешь, потому что нет никого другого, кому бы я доверяла, кроме Джимми, а ему теперь нельзя. В любом случае, теперь я знаю, что у него нет опыта, я решил не просить его, потому что это будет не очень хорошо.

Никто из мальчиков, которых я знаю, не собирается иметь меня, а потом рассказывать всем, что я была легкой, и я, конечно, не собираюсь рисковать забеременеть".

"Тебе не нужно беспокоиться о беременности со мной, я сделал вазэктомию после того, как у твоей мамы случился выкидыш, когда мы пытались найти брата для тебя".

Я взял ее за руку, и мы пошли вверх.

Я начал понимать, что у Бренды были свои планы. Джимми, очевидно, не выдержал того, что она с ним делала, и теперь она сидела на кровати Евы и ждала, когда я приведу ее дочь, чтобы она посвятила ее в сапфический рай. Оказалось, что я был приглашен понаблюдать за процессом.

Бренда целовала свою дочь, ласкала ее груди и соски, пока Ева не начала дрожать. Она положила Еву на кровать и легла рядом с ней, все время лаская грудь дочери и шепча, что очень любит ее и так счастлива, что этот момент настал.

Через некоторое время ее рука скользнула вниз по гладкому плоскому животу, остановилась на лобке дочери, и бедра Евы слегка раздвинулись в ответ. Бренда отошла от Евы и, опустившись на колени, широко раздвинула ноги дочери и принялась лизать и целовать ее половые губы.

О, вид, пусть и мимолетный, этого гладкого срамного места, пока голова Бренды не закрыла обзор, был настолько эротичен, что я чуть не кончил там и тогда.

Бренда медленно поднимала ноги Евы вверх, поглаживая ее половой орган и клитор, пока ее ноги не оказались высоко и широко раздвинуты, таким образом, вход во влагалище оказался в легкодоступном месте, что позволило ей прижаться лицом к гладким, благоухающим половым губам дочери, а затем двигаться вниз, чтобы лизнуть ее сфинктер, который начал открываться, когда Ева застонала, задыхаясь и прижимаясь к голове Бренды.

Ева держала голову матери, чтобы удержать ее лицо в таком положении, и я почувствовал, как мой член зашевелился и превратился в твердый, ноющий ствол. Несмотря на то, что Ева была в экстазе от ласк матери, она знала о моем возбуждении. Ей удалось прошептать, что ей нравится то, что происходит.

Я встал. Голая спина Бренды была передо мной, и я собирался вложить все, что у меня было, в то, что было у нее, и очень скоро. Когда я подошел к ним, глаза Евы расширились, и она попыталась сесть; но она была не в том положении, чтобы быстро двигаться, поэтому мои руки подняли зад Бренды вверх, прежде чем Ева успела пошевелиться.

Бренда знала, что сейчас произойдет, поэтому она раздвинула бедра, когда я ввел свой член в ее влажное влагалище. Когда я делал это, я мягко надавливал на спину Бренды, она поняла намек и сильнее прижалась к сексу Евы и начала сосать и лизать Еву до оргазма.

Джимми присоединился к нам и наблюдал, как я начал трахать Бренду. Через несколько минут она потянулась сзади и коснулась губами моих губ, затем указала на секс Евы, я кивнул и

вышел из Бренды, она быстро отошла в сторону, а я опустился на колени и впервые попробовал девственное влагалище своей дочери, хотя и в процессе достижения кульминации.

Оно было восхитительно мягким, и даже сквозь аромат сексуальной активности оно благоухало. Чтобы она не испугалась, я держал свои руки близко к ее бокам, чтобы она могла их чувствовать, но по мере того, как ее сексуальное возбуждение нарастало, я понял, что она больше не может думать о страхе.

Я встал прямо между ее бедер и приложил кончик своего члена к ее мягким внутренним половым губам, и пока я это делал, я услышал, как Бренда сказала Джимми, что в нашей спальне есть презервативы, и ему лучше пойти и узнать, как их надевать, потому что эти знания ему понадобятся в ближайшие несколько минут.

<http://erolate.com/book/2423/61520>